

ству рубежа, определить основные направления дальнейшей разработки темы, в т.ч. для экспедиционно-поисковой работы по местам строительства.

Библиографический список

1. Колесник А.Н. Советские военные строители. Москва: Воениздат, 1988.
2. Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Т. 5. Часть 1 (июнь 1941-1942): Сборник документов / Под ред. А.Н. Аргизова. Москва: Книжный Клуб Книговек, 2020.
3. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656.
4. Салахияев Р.Р. Документы портала «Память народа» в сохранении исторической памяти об участниках строительства Казанского оборонительного рубежа в 1941-1942 гг. // Строительство Сурского и Казанского оборонительного рубежа – трудовой подвиг народов Поволжья: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Чебоксары: ЧГИГН, 2021.
5. Центральный архив Министерства Обороны (ЦАМО). Ф. 30313.
6. Там же. Ф. 33468.
7. Там же. Ф. 303483.

В.В. Казаркин

Самарский национальный исследовательский университет

КОНТРУДАРЫ КРАСНОЙ АРМИИ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО ЭТАПА СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ В МЕМУАРАХ МАРШАЛА А.И. ЕРЕМЕНКО

События Сталинградской битвы, начавшие период «коренного перелома» в Великой Отечественной войне, были отражены в многочисленных мемуарах советских и немецких командующих. Одни из самых известных воспоминаний – мемуары маршала А.И. Еременко «Сталинград», изданные в 1961 г. Наряду с борьбой за сам Сталинград в период оборонительного этапа битвы с июля по ноябрь 1942 г. в них упоминаются и контрудары войск Красной Армии.

Чтобы противодействовать немецкому наступлению на сталинградском направлении, как пишет Еременко в своих мемуарах, Красной Армии необходимо было наносить контрудары [1, с. 301-302]. Они проводились советскими войсками западнее Сталинграда в июле-августе 1942 г. в период боев в излучине Дона и осенью 1942 г. севернее и южнее города [4, с. 215].

Первыми упомянутыми контрударами в воспоминаниях Еременко были попытки Красной Армии противодействовать немецкому наступлению в излучине Дона западнее Сталинграда. По мнению маршала Еременко, удары советских 1-й и 4-й танковых армий 25-27 июля 1942 г. лишили возможности окружить оборонявшиеся войска Сталинградского фронта. Автор считает, что эти атаки достигли только частичного успеха из-за недоукомплектованности танковых армий и их неодномоментного ввода в бой [1, с. 58].

Следующим упомянутым в мемуарах контрударом стало наступление советских войск в районе станции Абганерово (разъезд «74-й километр») в начале августа 1942 г. По словам маршала, этот контрудар осуществлялся с целью ликвидации прорыва южнее Сталинграда. Спешно организованный удар нескольких советских танковых бригад временно лишил немецкие войска возможности быстро прорваться к Волге южнее Сталинграда [1, с. 80-82].

В контексте событий начавшегося в конце августа нового немецкого наступления к Волге автором упоминается попытка советских войск перейти в контрнаступление. Так, 24 августа в районе Клетской и Серафимовича перешли в наступление 21-я и 1-я гвардейская армии, 25 августа – дивизии 63-й армии [1, с. 151]. Они смогли переправиться через Дон и создать плацдармы для дальнейшего наступления на юг. Достаточно кратко упоминается и контрудар 62-й армии в районе пригородов Сталинграда. Итогом этого наступления РККА Еременко называет тот факт, что на некоторое время немецкие войска были задержаны на ближних подступах к Волге и Сталинграду [1, с. 152]. Отметим, что захваченные в конце августа плацдармы на Дону стали стартовой точкой начавшейся 19 ноября 1942 г. советской наступательной операции «Уран» с целью окружения 6-й немецкой армии под Сталинградом [3, с. 206-207].

Как вспоминает Еременко, во время сражения за сам город советские войска проводили в сентябре 1942 г. наступления севернее Сталинграда. В современных исследованиях по Сталинградской битве эта серия контрударов получила название «Битва за семафор» [3, с. 56]. Наступления севернее Сталинграда 5-19 сентября Еременко описываются довольно поверхностно. Однако здесь присутствует информация, что они проводились довольно крупными силами, чтобы соединиться с обороняющей Сталинград 62-й армией. Маршалом Еременко отмечаются недостатки в проведении этих наступлений: отсутствие артиллерийской поддержки, спешный ввод войск в бой. Несмотря на то, что не удалось соединиться с оборонявшими город советскими войсками, эти контрудары «сковали» немецкую армию в районе Сталинграда и не дали сосредоточить все немецкие силы для штурма города [1, с. 153; 169-170]. В современной историографии есть мнение, что эти наступления РККА севернее Сталинграда между Доном и Волгой предопределили начало операции по окружению 6-й немецкой армии под Сталинградом в ноябре 1942 г. [2, с. 259].

В рамках описания уличных боев за город Еременко отмечает, что они носили не только оборонительный, но и наступательный характер. Маршал Еременко делает вывод, что наступления изнутри Сталинграда во второй половине сентября принесли только частичный успех, потому что продвижение было всего на несколько километров, но при этом они срывали запланированные атаки немецких войск, штурмующих Сталинград [1, с. 212-213].

В мемуарах Еременко сказано и о контрударах, проводимых советскими войсками в конце сентября – октябре 1942 г. Однако они готовились не рядом с городом, а гораздо южнее из-за смены стратегии советским военным руководством. Предпринятые войсками 51-й и 57-й армий атаки против румынских войск, по мнению автора, закончились успешно продвижением советских войск на запад [1, с. 222]. 25 октября – 1 ноября войска 64-й армии южнее Сталинграда и Донского фронта в районе плацдармов на Дону севернее города предприняли атаки, которые закончились хотя и малым продвижением, но способствовали дезорганизации обороны немецких войск [1, с. 236-237].

В главе мемуаров об итогах оборонительного этапа битвы Еременко сделал вывод, что данные контрудары «сковывали» значительную часть немецких войск, не давали полностью взять город и маневрировать резервами. Еще им говорится, что проведенные контрудары сыграли важную роль как предпосылка контрнаступления советских войск в ноябре 1942 г., поскольку были намечены места наиболее слабой обороны немецкой группы армий «Б» [1, с. 256; 288].

Таким образом, в мемуарах А.И. Еременко упоминается большое количество контрударов Красной Армии лета-осени 1942 г. под Сталинградом, описываются их предпосылки, ход и результаты. Он делает вывод, что наступления помогли советским войскам удержать город и создали предпосылки для перехода РККА в контрнаступление в ноябре 1942 г., обозначившее новый этап военных действий в ходе всей Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Еременко А.И. Сталинград. М.: Воениздат, 1961. 504 с.
2. Исаев А.В. Георгий Жуков. Маршал Победы. М.: Яуза-пресс, 2023. 352 с.
3. Исаев А.В. Сталинградская битва. Самая полная иллюстрированная энциклопедия. М.: Яуза-пресс, 2024. 272 с.
4. Самсонов А.М. Сталинградская битва. М.: Наука, 1982. 624 с.

А.Д. Краснова

Самарский государственный институт культуры

Г.И. АРИСТОВ ИЗ СЕЛА ВИЛОВАТОГО – ГЕРОЙ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ БОЕВ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

Восточно-Прусская операция занимает особое место в истории завершающего этапа Великой Отечественной войны. Германия тщательно укрепила Восточную Пруссию, перебросив туда с Западного фронта 43 дивизии и перейдя к обороне. По приказу Гитлера здесь уничтожались промышленные объекты и инфраструктура, чтобы лишить советские войска возможных трофеев. Наступление советских войск началось 13 января 1945 г. Клю-